

Енисейской губернии — 185 лет

СТОЛИЧНЫЙ ГРАД

Уже почти два века Красноярск является столицей огромной территории, до 1925 года она называлась Енисейская губерния. Символично, что именно в наши дни край обретает свои прежние географические очертания, вновь напоминая о любимом мифе советских времен — нескольких Франциях, которые могли бы разместиться на его территории. Зачем же Франциям перебираться в Сибирь, никто так и не мог объяснить. Впрочем, на то он и миф, чтобы своей бессмысленностью возвысить мечтательную душу сибиряка. И мы, мол, не лыком шиты!

Но обратимся к истории. В начале XIX века "сибирский пирог" был разделен всего на три части. Генерал-губернаторство состояло из Тобольской, Томской и Иркутской губерний.

Между тем все интенсивнее осваивались богатства восточной "украины". Уже не одними мехами она была знаменита! Сибирь стояла на пороге "золотой лихорадки". Сюда по канальному пути прибывали лучшие умы России. Но более всего обывателей впечатляли рассказы о чудовищных злоупотреблениях местных самодуров-чиновников, которые утопали во взятках и роскоши, приговаривая: "До Бога высоко, а до царя далеко!".

Ревизия генерал-губернатора Михаила Сперанского (между прочим, сына сельского священника!) громом среди ясного неба отозвалась в сибирских властных кругах. Образованный и принципиальный деятель александровского времени способствовал разделению края в январе 1822 года на Западную и Восточную части, а уже к лету было создано учреждение, ведающее управлением губерниями Сибири.

Сперанский был убежден, что огромная территория требует особого подхода в администрировании. В письме одному из своих родственников он в сердцах заметил: "Если бы в Тобольске я отдал всех под суд, что и можно было бы сделать, то здесь (речь идет о Томской губернии, куда входил Приенисейский край — А. Б.) оставалось бы всех повесить".

В связи с ревизией начальника местные власти ринулись благоустраивать город и ремонтировать Московский тракт. Красноярский городской магистрат выпустил предписание о сборе общественных денег. Улицы "изукрасили решетками и надолбами по новому вкусу", замечает в своем дневнике Сперанский. Все это довольно дорого обошлось жителям, а вот деревни по дороге оставались "бедными и грязными". "Обыватели большей частью народ пьяный и ленивый", — заключает запись генерал-губернатор.

Хотя будущий декабрист Гавриил Батеньков, которому принадлежит проект здания Красноярского общественного собрания (пр. Мира, 67), сопровождавший Сперанского в поездке по Сибири, сообщал о дотошном внимании чиновника к нуждам и просьбам крестьян: "Благополучно проследовали мы в Красноярский уезд, где, пользуясь доброю погодою, во время перепряжки лошадей обыкновенно шли некоторое время вперед пешком, окруженные толпой народа, с которым Михайло Михайлович входил в разговор. Помню два случая. Волостной голова рассказывал, что собранные в 1812 году на ополчение деньги велено было по заключении мира возратить крестьянам, но верно (...) худы были ноги у указа, едва ли за неделю до тебя (Сперанского — А. Б.) дотащился к нам, то есть через пять лет.

Вот второй случай. Говорливый крестьянин проболтался перед генерал-губернатором, что у них были готовы просьбы на исправника, но после рассудили, что он еще человек порядочный, что ты, может, определишь худшего, потому что где же тебе взять хорошего, а нам от нового за просьбу крепко достанется. Потом, этот уж сыт, другой приедет голодный".

По итогам ревизии два губернатора и полсотни чиновников пошли под суд, еще более полутысячи человек были уличены в различных злоупотреблениях. Фантастической по тем временам выглядит сумма денежных начетов на сибирскую администрацию — около трех миллионов рублей!

Особенно важным представлялся Сперанскому вопрос о местной власти, эффективном самоуправлении. Именно поэтому он настаивал на реформах, среди которых наиболее значимыми были "Учреждение для управления сибирских губерний" и "Устав об инородцах", относящиеся к тому же 1822 году. Началась, по выражению одного из исследователей этих событий, "новая эпоха в сибирской истории". В Восточную Сибирь вошла и "свежеобразованная" Енисейская губерния, состоящая из пяти округов — Красноярского, Енисейского, Минусинского, Ачинского и Канского. Их возглавили окружные начальники. Были созданы также окружная полиция и суды, находящиеся под управлением земских исправников.

Располагающийся на Сибирском тракте Красноярск выглядел, конечно, наиболее предпочтительно в качестве "столицы" всего Приенисейского края. Хотя по численности населения он уступал Енисейску, а среди двадцати четырех городов Сибири был только девятым.

Зато Красноярск занимал в два раза большую площадь, чем Енисейск, и превосходил остальные города края числом дворян и военных. Первым енисейским губернатором был назначен незаурядный администратор Александр Степанов, который в своей работе опирался на губернский совет, наделенный совещательными полномочиями. Официальное же открытие Енисейской губернии, где проживало около ста пятидесяти тысяч человек (население одного из районов сегодняшнего Красноярска!), состоялось в конце 1822 года...

В XIX же веке из Енисейского округа был выделен Туруханский край, на карте губернии появился Усинский пограничный округ. В конце столетия округа были переименованы в уезды. Но советская власть революционно упразднила "наследие царизма", а окончательно все было развалено в начале 90-х прошлого века.

Верно, однако, сказано, что обязательно приходит время "собирать камни". Жаль только, что по-прежнему в большом дефиците Сперанские и Степановы!

Анатолий БОРИСОВ